Присутствующие размышляли о происхождении этого молодого человека.

Тан Мин Цзинь, который жаждал положения главы семьи, думал, что Тан Мингли не вернется, и его назначат старейшиной семьи. Но Тан Мингли вернулся, что снова сделало его несчастным.

Надежда занять пост главы семье затеплилась в Тан Мин Цзине вновь, когда прошел слух о смещении Тан Мингли, но появившийся ниоткуда подросток снова делал его несчастным.

Он с яростью уставился на мальчика. Казалось, подросток что-то почувствовал, он медленно поднял голову и прямо посмотрел на Тан Мин Цзиня глазами полными презрения, будто Тан Мин Цзинь ничто.

Взгляд подростка заставил содрогнуться Тан Мин Цзиня. Красавица, стоявшая рядом с ним, прижалась к его плечу и тихим голосом сказала:

- Успокойся, не переживай.

Из всех присутствующих Тан Мин Цзинь доверял ей больше всего. Он взял ее за руку и ответил:

- Не волнуйся, я не наделаю глупостей.

В этот момент в зал медленно вошел Тан Мингли, держа меня за руку. Его взгляд скользнул по лицам присутствующих, никто не осмелился посмотреть на него в ответ.

Слегка приподняв уголок рта, Тан Мингли посмотрел на старика Тана.

- Мингли, спрошу еще раз, - начал старик Тан со спокойным лицом. – Ты действительно восстаешь против семьи Тан из-за этой женщины?

- Восстаю против семьи Тан? – Тан Мингли слегка прищурился. – Когда это я сказал, что собираюсь пойти против семьи?

Старик Тан фыркнул и холодно сказал:

- Я не приглашал эту женщину. Если ты настаиваешь на том, что останешься с ней, оставь семью Тан! Давайте выберем другого старейшину семьи! Эта женщина… как бы я хотел, чтобы она никогда не рождалась!

Тан Мингли не удержался от смеха, чем рассердил деда сильнее.

- Что ты смеешься?

- Дедушка, ты сделал большую ошибку, - сказал Тан Мингли.

- Какую? – нахмурился старик Тан.

- Теперь я глава семьи Тан. Согласно семейным правилам, только я могу созвать семейный совет.

Старейшина Тан, рассвирепев, резко встал и сердито закричал:

- Ты слишком самонадеянный!

- Дедушка, если ты от своего имени созываешь совет семьи, я имею право наказать тебя.

- Как ты хочешь меня наказать? – гневно улыбнулся старик Тан.

Тан Мингли медленно прошел к главному залу, я следовала за ним.

- Уходи отсюда! Какое у тебя право находиться здесь? – старик Тан сердито указал на меня.

- Только потому что я алхимик третьего уровня, - усмехнувшись, ответила я. – Я могу сделать эликсир четвертого уровня, и даже не каждый алхимик пятого уровня осмелится бросить мне вызов. Так почему бы мне не находиться здесь?

Мои слова удивили присутствующих.

- Она может сделать эликсир четвертого уровня?

- Невероятно! Разве можно случайно приготовить эликсир четвертого уровня?

- Но за ее спиной великий Учитель.

- Но она еще сказала, что может бросить вызов алхимику пятого уровня… Это возможно?

- Если она действительно так сильна в алхимии, то не имеет значение, кто станет любовницей Тан Мингли. Она в любом случае лучше госпожи Линь.

Разговоры дошли до ушей старика Тана. Его лицо покраснело от новой волны нахлынувшего

гнева.

- Мингли, ты позволишь этой женщине разговаривать со мной в таком тоне? – громко сказал он.

- Цзюняьо говорит правду, - спокойно ответил Тан Мингли.

- Ты! – старик Тан сердито указал на него. – Ты мятежный и непокорный сын! Ты пошел против семьи Тан и восстал против старейшин. Ты не достоин быть главой семьи Тан. Я свергну тебя сегодня, я изгоню тебя из семьи Тан! Пусть Мин Хуэй станет новым главой!

Я посмотрела на молодого человека, который смотрел на меня с презрением и пренебрежением. В нем чувствовалась глубина, возможно, у него могут быть хорошие таланты, но уровень его совершенствования находится только на ранней стадии преобразования силы. Перед лицом абсолютной власти он ничто.

Улыбнувшись, я отвела глаза. Тан Мингли посмотрел на мальчика:

- О, я помню его. Ли Мин Хуэй, но ты не из нашей семьи. Какие у тебя есть навыки и способности, чтобы заменить меня на посту главы семьи?

- Его отец – мой сын, - холодно сказал старик Тан. – Жаль, что ребенок оказался больным раком и рано ушел. Я позволил Мин Хуэю узнать своего предка и вернуться в семью. Теперь он Тан Мин Хуэй.

- Сын внебрачного ребенка? – усмехнулся Тан Мингли.

- Самонадеянный! – громко сказал старик Тан. – Пока я здесь и признаю его или кого-то другого, это не незаконнорожденный ребенок!

Тан Мингли лукаво улыбнулся:

- Дедушка, он всего лишь семнадцатилетний ребенок. Кого он убедит в семье Тан?

- Прежде чем он достигнет совершеннолетия, я временно займу пост главы семьи, - холодно сказал старик Тан.

Тан Мингли разочарованно покачал головой.

- Дедушка, кажется, Цзюняньо права. Дело не в том, что не можешь принять ее, ты просто не можешь признать, что я не подчиняюсь тебе.

Старик Тан фыркнул, не отвечая. Оглядевшись, он сказал:

- Согласно правилам, глава семьи должен быть переизбран. Старейшины семьи должны проголосовать. Голосуют только старые и опытные представитель семьи Тан. Давайте голосовать.

Старейшина семьи переглянулись в нерешительности. Старик Тан громко сказал:

- Вы не принимаете мои слова всерьез?

Старейшины заколебались, подбирая слова.

- Старейшины семьи, - внезапно сказал Тан Мингли. – Я должен напомнить вам одну вещь. Я уже на уровне Великий Мастер. Среди старейшин семьи Великих Мастеров было только пять. Только один из них смог подняться до уровня Бога. Это случилось много лет назад, еще до моего рождения. В будущем я прорвусь через Великого Мастера и прорвусь на уровень Бога. Вы уверены, что хотите проголосовать против меня и позволить молодому человеку с неопределенным будущим стать главой семьи?

Как только слова были сказаны, старейшины заколебались сильнее.

- Талан Мин Хуэя большой, - сказал старик Тан. – В будущем он сможет прорваться на уровень Бога. Он определенно сможет прорваться, пока мы будем давать ему достаточно ресурсов.

- При поддержке моего эликсира Мингли скоро сможет продвинуться дальше, - сказала я. – А что сможет ты, маленькая марионетка? Есть много драгоценных таблеток, но их не достать даже на аукционе. – я сделала паузу. – Более того, у него только талан уровня Бога, а вы можете гарантировать, что в будущем он определенно прорвется на этот уровень? Стоит ли он таких огромных вложений? Старейшины семьи, вы все умные люди, хорошо подумайте над моими словами.

Старик Тан холодно улыбнулся:

- Не нужно паниковать, о цветочках мы поговорим позже, а сейчас нам нужно убрать Тан Мингли поста главы семьи!

Он говорил уверенно, так как знал, что старейшины поддержат его, его никто не посмеет предать.

Старейшины семьи переглянулись, один из них встал, вытянул руку в сторону старика Тана и сказал:

- Брат, извини, я не одобряю смещение Тан Мингли с поста главы семьи.

- Что ты сказал? – старик Тан не верил своим ушам. – Ты забыл, что я для тебя сделал?

- Старший брат был добр ко мне, я никогда не забуду об этом, но сегодня дела относятся к взлету и падении семьи. Я не могу игнорировать справедливость ради личной выгоды, - резко ответил он. – Последнее время пост главы семьи занимал Тан Мингли. Каждый мог видеть, что он сделал для семьи. Если он не может быть главой нашей семьи, в этом мире не будет никого, кто будет достоин занять этот пост!

В это время встал другой старейшина и строго сказал:

- Хао Ли, Мингли был главой семьи не очень долгое время. Нет смысла убирать его.

Лицо старика Тана помрачнело сильнее.

- Хозяин, - слово взял следующий старейшина. – Я думаю, что эта девушка не так уж и плоха. Она алхимик, и если станет челном нашей семьи, это не будет считаться оскорблением семьи. Почему мы должны голосовать против?

- До этого времени Мингли никто не нравился. Сегодняшняя молодежь отличается от молодежи наших времен. Новый Китай создавался столько лет. Сейчас родители и сваты не любят говорить о свободной любви, - сказала женщина. – Старик Тан, я думаю, что они подходят друг другу. Они талантливы и красивы. Может быть, года через два его отношение изменится, и ты снова обретешь над ним власть.

- Хозяин, ты заставил уйти Цзиня, теперь ты собираешься прогнать Мингли?

Выражение лица старика Тана становилось уродливее. Наконец, он яростно ударил по ручке кресла, резко встал и спросил:

- Какое лекарство дал тебе Тан Мингли, что ты так сладко за него поешь? Оставь свои слова здесь. Пока я, Тан Хао Ли, живу в этом доме, эта женщина не подойдет даже к его порогу!

- Ой, - покачала головой старушка. – Ты одержим. Я могу стоять только на стороне Тан Мингли. Я голосую против!

- Хозяин, мне очень жаль, но тоже голосую против.

http://tl.rulate.ru/book/27460/1437789